

Мацуев Денис

17.1.2000.

«Очи черные» в консерватории

Веч. Москва - 2000 - 17 янв. - с. 5

Аркадий ПЕТРОВ

Публика валила в Большой зал консерватории, как на футбольный матч Россия—Украина. Я сначала не понял, откуда такие страсти.

В программе — сюита из балета Шостаковича «Болт», «Рапсодия в стиле блюз» Гершвина, сюита из его же оперы «Порги и Бесс»... Хотя юные дамы наверняка шли на своего кумира — исполнителя «Рапсодии» Дениса Мацуева, победителя последнего конкурса имени Чайковского.

Мацуев при всей своей крепкой академической школе, несомненно, тяготеет к виртуозно-эстрадному пианизму и уже является новым романтическим героем масс; гершвиновская рапсодия как раз и дала ему возможность продемонстрировать все козыри — сочный, густой, певучий звук и умение в искрометном пингпонговом темпе перебрасываться репликами с оркестром.

И все-таки главным «манком» этого вечера оказался последний номер программы. Игорь Заборов — фантазия на

темы уходящего века. Кто такой Заборов? Люди постарше помнят его отца, писавшего обработки классики для популярного лет сорок назад ансамбля скрипачей Большого театра. Заборов-младший сотрудничает с «Молодой Россией». Его последняя работа — род небольшой сюиты на темы, отобранные автором из эстрадных хитов века: Гершвин («Тот, кого люблю», «Чаттануга» и «Почему декабрь снится маем?» из «Серенады Солнечной долины», тема из «Шербурских зонтиков» Мишеля Леграна, Дунаевский, Богословский, Хренников, Саульский и даже бессмертные «Очи черные»! Некоторые из аранжировок Заборова выглядели стильно («Сердце», «Колыбельная», «Лунный вальс»), другие салонно.

Этот концерт под старый Новый год продолжает вполне оправдавшую себя тенденцию. Исполнителям классики надоело защищаться от агрессивно наступающей эстрады, и они дают ей бой на ее же поле, исполняя свои академические хиты.